

Критики. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Критики. Василий Макарович Шукшин

Деду было семьдесят три, Петьке, внуку, – тринадцать. Дед был сухой и нервный и страдал глухотой. Петька, не по возрасту самостоятельный и длинный, был стыдлив и упрям. Они дружили.

Больше всего на свете они любили кино. Половина дедовой пенсии уходила на билеты. Обычно, подсчитав к концу месяца деньги, дед горько и весело объявлял Петьке:

– Ухайдакали мы с тобой пять рубликов!

Петька для приличия делал удивленное лицо.

– Ничего, прокормит, – говорил дед (имелись в виду отец и мать Петьки. Дед Петьке доводился по отцу). – А нам с тобой это для пользы.

Садилась всегда в первый ряд: дешевле, и потом там дед лучше слышал. Но все равно половину слов он не разбирал, а догадывался по губам актеров. Иногда случалось, что дед вдруг ни с того ни с сего начинал хохотать. А в зале никто не смеялся. Петька толкал его в бок и сердито шипел:

– Ты чего? Как дурак...

– А как он тут сказал? – спрашивал дед.

Петька шепотом пересказывал деду в самое ухо:

– Не снижая темпов.

– Хе-хе-хе, – негромко смеялся дед уже над собой. – А мне не так показалось.

Иногда дед плакал, когда кого-нибудь убивали невинного.

– Эх вы... люди! – горько шептал он и сморкался в платок. Вообще он любил высказаться по поводу того, что видел на экране. Когда там горячо целовались, например, он усмехался и шептал:

– От черти!.. Ты гляди, гляди... Хэх!

Если дрались, дед, вцепившись руками в стул, напряженно и внимательно следил за дракой (в молодости, говорят, он охотник был подраться. И умел).

– Нет, вон тот не... это... слабый. А этот ничего, верткий.

Впрочем, фальшь чуял.

– Ну-у, – обиженно говорил он, – это они понарошке.

– Так кровь же идет, – возражал Петька.

– Та-а... кровь. Ну и что? Нос, он же слабый: дай потихоньку, и то кровь пойдет. Это не в том дело,

– Ничего себе не в том!

– Конечно, не в том.

На них шикали сзади, и они умолкали.

Спор основной начинался, когда выходили из клуба. Особенно в отношении деревенских фильмов дед был категоричен до жестокости.

– Хреновина, – заявлял он. – Так не бывает.

- Почему не бывает?
 - А что, тебе разве этот парень глянется?
 - Какой парень?
 - С гармошкой-то. Который в окно-то лазил.
 - Он не лазил в окно,- поправлял Петька; он точно помнил все, что происходило в фильме, а дед путал, и это раздражало Петьку,- Он только к окну лез, чтобы спеть песню.
 - Ну, лез. Я вон один раз, помню, полез было...
 - А что, он тебе не глянется?
 - Кто?
 - Кто-кто!.. Ну парень-то, который лез-то. Сам же заговорил про него.
 - Ни вот на столько,- дед показывал кончик мизинца.- Ваня-дурачок какой-то. Поет и поет ходит... У нас Ваня-дурачок такой был - все пел ходил.
 - Так он же любит! - начинал нервничать Петька.
 - Ну и что, что любит?
 - Ну и поет.
 - А?
 - Ну и поет, говорю!
 - Да его бы давно на смех подняли, такого! Ему бы проходу не было. Он любит... Когда любят, то стыдятся. А этот трезвонит ходит по всей деревне... Какая же дура пойдет за него! Он же несерьезный парень. Мы вон, помню: поглянется девка, так ты ее за две улицы обходишь - потому что совестно. Любит... Ну и люби на здоровье, но зачем же...
 - Чего - зачем?
 - Зачем же людей-то смешить? Мы вон, помню...
 - Опять "мы, мы". Сейчас же люди-то другие стали!
 - Чего это они другие-то стали? Всегда люди одинаковые. Ты у нас много видел таких дурачков?
 - Это же кино все-таки. Нельзя же сравнивать.
 - Я и не сравниваю. Я говорю, что парень непохожий, вот и все, стоял на своем дед.
 - Так всем же глянется! Смеялись же! Я даже и то смеялся.
 - Ты маленький ишо, поэтому тебе все смешно. Я вот небось не засмеюсь где попало.
- Со взрослыми дед редко спорил об искусстве - не умел. Начинал сразу нервничать, обзывался.
- Один раз только крепко схлестнулся он со взрослыми, и этот-то единственный раз и навлек на его голову беду.
- Дело было так.
- Посмотрели они с Петькой картину - комедию, вышли из клуба и дружно разложили ее по косточкам.

- И ведь что обидно: сами ржут, черти (актеры), а тут сидишь хоть бы хны, даже усмешки нету! - горько возмутился дед. - У тебя была усмешка?

- Нет,- признался Петька.- Один раз только, когда они с машиной перевернулись.

- Ну вот! А ведь мы же деньги заплатили - два рубля по-старому! А они сами посмеялись и все.

- Главное, пишут "Комедия".

- Комедия!.. По зубам за такую комедию надавать.

Пришли домой злые.

А дома в это время смотрели по телевизору какую-то деревенскую картину. К ним в гости приехала Петькина тетя, сестра матери Петьки. С мужем. Из города. И вот все сидят и смотрят телевизор. (Дед и Петька не переваривали телевизор. "Это я, когда еще холостым был, а брат, Микита, женился, так вот я любил к ним в горницу через щелочку подглядывать. Так и телевизор ихний: все вроде как подглядываешь", сказал дед, посмотрев пару раз телевизионные передачи.)

Вот, значит, сидят все, смотрят,

Петька сразу ушел в прихожую учить уроки, а дед остановился за всеми, посмотрел минут пять на телевизорную мельтешню и заявил:

- Хреновина. Так не бывает.

Отец Петьки обиделся:

- Помолчи, тять, не мешай.

- Нет, это любопытно,- сказал городской вежливый мужчина.- Почему так не бывает, дедушка? Как не бывает?

- А?

- Он недослышит у нас,- пояснил Петькин отец.

- я спросил: почему так не бывает? А как бывает? - громко повторил городской мужчина, заранее почему-то улыбаясь.

Дед презрительно посмотрел на него:

- Вот так и не бывает. Ты вот смотришь и думаешь, что он правда плотник, а я, когда глянул, сразу вижу: никакой он не плотник. Он даже топор правильно держать не умеет.

- Они у нас критики с Петькой,- сказал Петькин отец, желая немного смягчить резкий дедов тон.

- Любопытно,- опять заговорил городской.- А почему вы решили, что он топор неправильно держит?

- Да потому, что я сам всю жизнь плотничал. "Почему решили?"

- Дедушка,- встряла в разговор Петькина тетя,- а разве в этом дело?

- В чем?

- А мне вот гораздо интереснее сам человек. Понимаете? Я знаю, что это не настоящий плотник - это актер, но мне инте... мне гораздо интереснее...

- Вот такие и пишут на студии,- опять с улыбкой сказал муж Петькиной тети.

Они были очень умные и все знали - Петькина тетя и ее муж. Они улыбались, когда разговаривали с дедом. Деда это обозлило.

Критики. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Тебе не важно, а мне важно,- отрезал он,- Тебя им надуть - пара пустяков, а меня не надуют,

- Ха-ха-ха,- засмеялся городской человек.- Получила?

Петькина тетя тоже усмехнулась,

Петькиному отцу и Петькиной матери было очень неудобно за деда.

- Тебе ведь трудно угодить, тять,- сказал Петькин отец.- Иди лучше к Петьке, помоги ему.- Склонился к городскому человеку и негромко пояснил: - Помогает моему сыну уроки учить, а сам - ни в зуб ногой. Спорят друг с другом. Умора!

- Любопытный старик,- согласился городской человек.

Все опять стали смотреть картину, про деда забыли. Он стоял сзади как оплеванный. Постоял еще немного и пошел к Петьке.

- Смеются,- сказал он Петьке.

- Кто?

- Вон...- Дед кивнул в сторону горницы.- Ничего, говорят, ты не понимаешь, старый хрен. А они понимают!

- Не обращай внимания, - посоветовал Петька.

Дед присел к столу, помолчал. Потом опять заговорил.

- Ты, говорят, дурак, из ума выжил...

- Что, так и сказали'

- А?

- Так и сказали на тебя - дурак?

- Усмехаются сидят. Они шибко много понимают! - Дед постепенно "заводился", как выражался Петька.

- Не обращай внимания,- опять посоветовал Петька.

- Приехали... Грамотеи! - Дед встал, покопался у себя в сундуке, взял деньги и ушел.

Пришел через час пьяный.

- О-о! - удивился Петька (дед редко пил).- Ты чего это?

- Смотрят? - спросил дед,

- Смотрят. Не ходи к ним. Давай я тебя раздену. Зачем напился-то?

Дед грузно опустился на лавку.

- Они понимают, а мы с тобой не понимаем! - громко заговорил он. Ты, говорят, дурак, дедушка! Ты ничего в жизни не понимаешь. А они понимают! Денег много?! - Дед уже кричал.- Если и много, то не подымай нос! А я честно всю жизнь горбатился!.. И я же теперь сиди помалкивай. А ты сроду топора в руках не держал! - Дед разговаривал с дверью, за которой смотрели телевизор.

Петька растерялся.

- Не надо, не надо, - успокаивал он деда. - Давай я тебя разую. Ну их!..

- Нет, постой, я ему скажу... - Дед хотел встать, но Петька удержал его:

- Не надо, деда!

- Финтифлюшки городские. - Дед как будто успокоился, притих.

Петька снял с него один сапог.

Но тут дед опять чего-то вскинул голову.

- Ты мне усмешечки строишь? - Опять глаза его безрассудно заблестели.- А я тебе одно слово могу сказать!..- Взял сапог и пошел в горницу. Петька не сумел удержать его.

Вошел дед в горницу, размахнулся и запустил сапогом в телевизор:

- Вот вам!.. И плотникам вашим!

Экран - вдребезги.

Все повскакали с мест. Петькина тетя даже взвизгнула.

- Усмешечки строить! - закричал дед.- А ты когда-нибудь топор держал в руках?!

Отец Петькин хотел взять деда в охапку, но тот оказал сопротивление. С грохотом полетели стулья. Петькина тетя опять взвизгнула и вылетела на улицу.

Петькин отец все-таки одолел деда, заломил ему руки назад и стал связывать полотенцем.

- Удосужил ты меня, удосужил, родитель,- зло говорил он, накрепко стягивая руки деда.- Спасибо тебе.

Петька перепугался насмерть, смотрел на все это широко открытыми глазами. Городской человек стоял в сторонке и изредка покачивал головой. Мать Петьки подбирала с пола стекла.

- Удосужил ты меня... - все приговаривал отец Петьки и нехорошо скалился.

Дед лежал на полу вниз лицом, терся бородой о крашеную половицу и кричал:

- Ты мне усмешечки, а я тебе - одно слово!.. Слово скажу тебе, и ты замолкнешь. Если я дурак, как ты говоришь...

- Да разве я так говорил? - спросил городской мужчина.

- Не говорите вы с ним,- сказала мать Петьки.- Он сейчас совсем оглох. Бессовестный.

- Вы меня с собой за стол сажать не хотите - ладно! Но ты мне... Это - ладно, пускай! - кричал дед.- Но ты мне тогда скажи: ты хоть один сруб срубил за свою жизнь? А-а!.. А ты мне же говоришь, что я в плотниках не понимаю! А я половину этой деревни своими руками построил!..

- Удосужил, родимчик тебя возьми, удосужил,- приговаривал отец Петьки.

И тут вошли Петькина тетя и милиционер, здешний мужик, Ермолай Кибяков.

- Ого-го! - воскликнул Ермолай, широко улыбаясь.- Ты чего это, дядя Тимофей? А?

- Удосужил меня на радостях-то,- сказал отец Петьки, поднимаясь.

Милиционер хмыкнул, почесал ладонью подбородок и посмотрел на отца Петьки. Тот согласно кивнул головой и сказал:

- Надо. Пусть там переночует.

Ермолай снял фуражку, аккуратно повесил ее на гвоздик, достал из планшета лист бумаги, карандаш и присел к столу.

Дед притих.

Отец Петьки стал рассказывать, как все было. Ермолай пригладил заскорузлой темной ладонью жидкие волосы на большой голове, кашлянул и стал писать, навалившись грудью на стол и наклонив голову влево.

"Гражданин Новоскольцев Тимофей Макарыч, одна тысяча..."

- Он с какого года рождения?

- С девяностого.

"...Одна тысяча девяностого года рождения, плотник в бывшем, сейчас сидит на пенсии. Особых примет нету.

Вышеуказанный Тимофей двадцать пятого сентября сего года заявился домой в состоянии крепкого алкоголя. В это время семья смотрела телевизор. И гости еще были..."

- Как кинофильм назывался?

- Не знаю. Мы включили, когда там уже шло,- пояснил отец.- Про колхоз.

"...Заглавие фильма не помнят, Знают одно: про колхоз.

Тимофей тоже стал смотреть телевизор. Потом он сказал: "Таких плотников не бывает". Все попросили Тимофея оправиться. Но он продолжал возбужденное состояние. Опять сказал, что таких плотников не бывает, вранье, дескать. "Руки, говорит, у плотников совсем не такие". И стал совать свои руки, Его еще раз попросили оправиться. Тогда Тимофей снял с ноги правый сапог (размер 43-45, яловый) и произвел удар по телевизору.

Само собой, вышеб все на свете, то есть там, где обычно бывает видно.

Старший сержант милиции КИБЯКОВ".

Ермолай встал, сложил протокол вдвое, спрятал в планшет.

- Пошли, дядя Тимофей!

Петька до последнего момента не понимал, что происходит. Но когда Кибяков и отец стали поднимать деда, он понял, что деда сейчас поведут в каталажку. Он громко заплакал и кинулся защищать его:

- Куда вы его?! Деда, куда они тебя!.. Не надо, тять, не давай!..

Отец оттолкнул Петьку, а Кибяков засмеялся:

- Жалко дедушку-то? Сча-ас мы его в тюрьму посадим. Сча-ас...

Петька заплакал еще громче.

Мать увела его в уголок и стала уговаривать:

- Ничего не будет с ним, что ты плачешь-то? Переночует там ночь и придет. А завтра стыдно будет. Не плачь, сынок,

Деда обули и повели из избы. Петька заплакал навзрыд. Городская тетя подошла к ним и тоже стала уговаривать Петьку:

- Что ты, Петенька? В отрезвитель ведь его повели-то, в отрезвитель! Он же придет скоро, У нас в Москве знаешь сколько водят в отрезвитель!..

Петька вспомнил, что это она, тетя, привела милиционера, грубо оттолкнул ее от себя, залез на печку и там долго еще горько плакал, уткнувшись лицом в подушку.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,

Критики. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!